

ГОРОД и ДЕРЕВНЯ в РАССКАЗАХ НГУЕН ХЮИ ТХИЕПА

Нгуен Хюи Тхиеп (род. в 1950 г.) - один из самых известных вьетнамских писателей современности. Его творчество неразрывно связано с обновлением во вьетнамской литературе, которое началось сразу же после того, как в 1986 г. КПВ провозгласила курс на политику «обновления», кардинально изменившую вектор развития вьетнамского общества и вызвавшую гигантские перемены во всех сферах жизни¹. Основное место в творчестве писателя занимают рассказы (всего их около сорока), посвященные как современности, так и истории страны. В них Нгуен Хюи Тхиеп создает свой художественный мир, обладающий целым рядом идейно-художественных особенностей, которые делают его творчество самобытным и узнаваемым.

В рассказах о современности Нгуен Хюи Тхиеп рисует северный Вьетнам приблизительно последней четверти XX в., в художественной форме фиксируя те изменения, которые происходили в стране после окончания в 1975 г. многолетней войны за объединение страны: ставший очевидным кризис социалистической системы хозяйствования, приведший к политике «обновления», ее проявления (переход к рыночной экономике, социальное расслоение, миграция деревенского населения в города в поисках лучшей жизни и т.п.), постепенное разрушение традиционного уклада жизни в городах при сохранении его в более патриархальной деревне и то, как все эти процессы повлияли на людей - героев его рассказов.

Как мы увидим далее, одной из главных особенностей рассказов писателя является оппозиция «город-деревня», которая лежит в основе или так или иначе присутствует во многих его произведениях. При этом деревню здесь надо понимать в широком смысле, поскольку это может быть деревня как равнинная, так и в предгорьях или горах, иными словами, «не го-

род». Эта оппозиция в рассказах о современности логически смыкается с другой чрезвычайно важной для писателя оппозицией «образованные - необразованные», или «интеллигенты и простые люди», так как «образованные, или интеллигенты» обычно живут в городах, а «необразованные, или простые люди» в деревне². Отметим, что и в наши дни Вьетнам остается аграрной страной, численность городского населения по разным источникам колеблется от приблизительно двадцати пяти до тридцати процентов и, следовательно, от семидесяти до семидесяти пяти процентов населения сосредоточено в сельской местности.

Особенно ярко противопоставление города и деревни проявляется в двух «деревенских» рассказах Нгуен Хюи Тхиепа: «Деревенские уроки» (Những bài học nông thôn) и «Воспоминания о родных полях» (Thương nhớ đồng quê), поскольку, разрабатывая тему «город и деревня», Нгуен Хюи Тхиеп использует в них сходные сюжетные компоненты.

В рассказе «Деревенские уроки» герой, от имени которого ведется повествование, городской житель, юноша семнадцати лет по имени Хиеу, после окончания средней школы отправляется со своим одноклассником и другом по имени Лам в родную деревню Лама погостить. В деревне он встречается с совершенно незнакомым ему миром - простой до убогости деревенской жизнью, простыми, подчас грубыми, нравами, простыми, но очень искренними в своих словах и поступках людьми. Он входит в этот мир с полной открытостью и доброжелательством, также как и этот мир принимает его. Но тут приходит письмо от отца, который требует, чтобы сын срочно вернулся в город, и герой вынужден подчиниться. Таково вкратце содержание рассказа.

Вот что говорит о себе и своей семье Хиеу: *«Я живу в городе, и мне редко когда доводилось бывать в деревне, поэтому этой поездке я очень обрадовался. Мой отец – преподаватель. А мать, из старой чиновничьей семьи еще прежних времен, так сказать, создает ему для этого условия дома. Мои родители хотят, чтобы я продолжал учиться дальше. “С образованием легче жить, сынок». Так говорит моя мать»*» (170;

здесь и далее в круглых скобках указаны страницы цитируемого произведения – Т.Ф.)³.

В деревне Хиеу знакомится с удивительным человеком, местным учителем Чиеу. В разговоре с юношей учитель говорит о себе: *«Моя мать – крестьянка и я родился в деревне»* (188). Однако далее во время похорон учителя, который нелепо погибает, спасая от разъяренного буйвола маленького мальчика, выясняется, что учитель Чиеу – человек городской, его родители живут в Ханое, отец – министр, а мать родом из известной интеллигентной семьи. Будучи городским человеком из «образованных», учитель Чиеу сознательно оставляет город и поселяется в деревне, питая самые большие и искренние симпатии к ее жителям. В одном разговоре с Хиеу он говорит: *«Послушай меня, не стремись в образованные. Тебе от этого не поздоровится. Тебя проклянут. Ты не сможешь противостоять глупости образованных. Вот я, я очень хорошо понимаю, сколько вреда от глупости образованных, какие они все косные, безнравственные и опасные в придачу. Глупость и тупость образованных в тысячу раз отвратительнее, чем глупость и тупость простых людей. Я спросил: “Почему?” Учитель Чиеу ответил: “Потому что они лицемеры, которые прячутся за такими словами, как совесть, мораль, красота, общественный порядок и даже народ”»* (181). В другом случае между учителем Чиеу и Хиеу происходит такой разговор: *«Учитель спросил меня: “Вот ты, городской, презираешь деревенских?” Я сказал: “Нет”. Учитель сказал: “И правильно. Не презирай их. Перед деревней все мы - городские и образованные - страшно виноваты. Мы разрушаем деревню своими материальными благами и удовольствиями, своим фальшивым образованием и наукой, терзаем законами и правилами, обманываем своей неискренностью, обираем до последнего. Мы задавили деревню надстройкой с ее писаниной и всеми понятиями цивилизации... Ты хоть меня понимаешь? Сердце мое обливается кровью, и я не устаю повторять: “Моя мать крестьянка и я родился в деревне”»* (187-188).

В благодарность за его отношение к себе деревенские жители отвечают учителю любовью и уважением. Вообще же к городским в деревне отношение иное. Молоденькая жена

старшего брата Лама так рассказывает о своей поездке в Ханой: *«В деревне скучища ужасная. Вот была я один раз в Ханое. Еще до замужества. Вот там интересно так интересно.... Но и опасно тоже. У городских вид какой-то недобрый. В тот день на автобусной остановке подошел ко мне один мужчина, в очках, с тоненькими усиками возраста так моего отца и говорит: “Ну что, крошка, пойдешь со мной?” Я испугалась и говорю: “Что это вы?” А он рассмеялся: “Ну, извини, я думал, ты их этих, «отбившихся телок”. Я не поняла, что такое «отбившиеся телки». А тут как раз подошел Тан, муж мой будущий. Этот мужчина сразу и испарился. Я рассказала все Тану, так он с лица потемнел и говорит: “Ну и сволочи же эти городские!” Уж я про это не знаю, но только городские все говорят складно и чуть что извиняются» (176).* Нгуен Хюи Тхиеп отмечает, что при этих словах Хиеу подумалось об отце – тот тоже носил маленькие усики и часто ходил в очках.

Узнав о том, что сын уехал в деревню, отец шлет Хиеу письмо следующего содержания: *«Дорогой сын, я очень недоволен тем, что во время моего отсутствия мать самовольно отпустила тебя в деревню. Я хочу, чтобы ты, сукин сын, понял, твой дом – в городе и твое будущее тоже здесь. Послушай отца, сейчас же возвращайся. Мы встретим тебя с распростертыми объятьями, нашего простодушного выше всякой меры сына....» (194).*

Таким образом, в «Деревенских уроках» мы видим деревню в ее отношении к городу через восприятие юноши городского, но еще неиспорченного городской жизнью. При этом, очевидно, что симпатии Нгуен Хюи Тхиепа принадлежат деревне и простым деревенским людям. В таком случае символично и название рассказа - «деревенские уроки» простоты, добра, искренности, преподанные деревенскими жителями городским в лице Хиеу.

«Воспоминания о родных полях», напротив, - рассказ жителя деревни, тоже еще очень молодого, но это взгляд из деревни на деревню и город. Если в первом рассказе герой из города едет погостить в деревню, то здесь герой, живущий в деревне, принимает гостью из города.

Рассказ начинается словами: *«Меня зовут Ням. Я родился в деревне и вырос в ней»* (253), что сразу заставляет вспомнить слова учителя Чиеу из предыдущего рассказа: *«Моя мать крестьянка и я вырос в деревне»*.

Содержание рассказа следующее. Семья парализованной тетушки Няма ждет на поминки гостью их Ханоя, племянницу Куйен, которая только что вернулась из США, где училась в университете. Ням встречает ее на станции. Куйен знакомится с родственниками, которых знает только понаслышке, и с деревней. На второй день после ее приезда в дорожной катастрофе, раздавленные самосвалом, нелепо гибнут младшая сестра Няма и младшая дочь парализованной тетушки. После похорон Куйен решает сразу вернуться в город и Ням ее провожает.

В этом рассказе деревня много и тяжело работает, а город ее эксплуатирует, обирает. Кроме того, город забирает у деревни людей, ничего не давая взамен. Так, отец Няма – майор-связист, монтирует где-то на далеких пограничных островах радарные установки. Он приезжает в родную деревню один раз в год, в отпуск. Муж парализованной тетушки – инженер, специалист по строительству дорог и мостов, работает где-то в Лаосе. Если же, уехав из деревни в поисках более легкой заработка, кто-то из деревенских и возвращается, то уже другим человеком, изменившимся в худшую сторону. Ням говорит: *«Около 10 утра на полях работает больше всего народа, много женщин и детей. Они - главный трудовой ресурс. Мужчины у нас авантюристы и мечтатели, стремясь разбогатеть, они отправляется в город работать или торговать. Кое-кто даже уезжает в глубинные районы страны копать золото или искать рубины. А когда они возвращаются, то их просто не узнать – они словно превращаются в диких зверей»* (271). Яркое подтверждение этому в рассказе – дядюшка Фунг. Вернувшись из подобных странствий, на вопрос жены: *«Почему ты нас сторонись?»*, он говорит жене и детям: *«Я весь пропитан ядом. Меня укусить, все равно что собачьего яда нажраться. Я вас, дураков, жалею, хочу, чтобы вы чистыми остались»* (272).

Видно, что в этих рассказах Нгуен Хюи Тхиеп как автор не просто симпатизирует деревне и деревенским жителям, а

любит и жалеет их. Его чувства сродни тем, что испытывает Ням или учитель Чиеу.

Тьёнг, главный герой рассказа «Речная нимфа» (Cô gái thủy thần), от лица которого ведется повествование, тоже родом из деревни. Рассказ состоит из трех частей, которые создавались и публиковались отдельно⁴. В первой части приблизительно в возрасте главных героев двух предыдущих рассказов Тьёнг приезжает в город учиться по направлению своего сельхозкооператива, но так и не находит в нем места, чувствуя себя чужим. С учебой у него не ладится и отношения с окружающими людьми также не складываются. Он говорит: *«В нашей группе было 30 человек. И учиться мы должны были 6 месяцев. Нас учили научному социализму, истории, политэкономии, управлению и бухгалтерскому делу. Впервые в жизни я узнал много новых и странных слов, понятий и терминов. Поначалу мне это страшно понравилось. Но после нескольких дней я с горечью понял, что учиться не могу. Учение мне не давалось. Я никак не мог разобраться во всех этих доходах и расходах, счетах и статистических сводках, точно также как не смог понять, что такое материализм и идеализм. Диалектику, например, я понимал, как движение вперед, несмотря ни на какие трудности. Наподобие своей мечты во что бы то ни стало вспахать Могильный холм. Закон отрицания отрицания я связывал с тем нечестным боем, когда Тхи побил меня. Я его за это ненавидел и считал, что если есть такой закон, то по нему я должен был отомстить, я должен был побить Тхи сильнее, чем он меня. Изучая историю, я вечно путал периодизацию. Преподаватели мои сердились и говорили, что я не способен учиться.*

В классе меня никто не любил. Из-за меня класс терял баллы в соцсоревновании. К тому же я нелепо выглядел. Все мои однокашники одевались по-городскому. Действительно красиво, мне и самому нравилось. Но я так не мог, у меня не было денег. Я носил коричневого цвета деревенские штаны и рубашку с зеленым узором, напоминающим яйца дроздов. И ел я не так, как все. Все ели вместе, а я отдельно. Когда ешь вместе со всеми, нужно соблюдать меру, а я за раз съедаю 8-9

чашек риса, и так три раза в день. Конечно, это ни в какие нормы не укладывалось» (102-103).

Тьённг отличается от городских не только своей одеждой или манерой есть, но еще и своим простодушием и бескорыстием. Искренность и доверчивость проявляются в его отношении к молоденькой учительнице Фьонг, с которой он встречается в первой части рассказа. По первой ее прихоти, чтобы утешить и доказать, что ради нее готов на все, он выбрасывает в реку сумку со всеми своими документами и деньгами, а потом ломает изгородь вокруг поля сахарного тростника. Во время своих странствий уже во второй части рассказа, сначала, желая помочь старой женщине построить новый дом, после долгой и изнурительной работы он в результате остается ни с чем, потому что женщина неожиданно умирает, не успев заплатить ему, и он чуть сам не погибает от голода, а потом, в буквальном смысле рискуя жизнью, по просьбе одной католической общины красит статую Иисуса Христа на куполе деревенского собора.

Сельскую местность Тьённг видит удручающе нищей: *«Деревни, которые я проходил, все были унылы и бедны. С одним и тем же набором растений: рис, кукуруза, батат, несколько видов привычных овощей. С одними и теми же видами работ: вспашка, посадка, окучивание, сбор урожая» (110).* Или: *«Унылая, застойная атмосфера деревни разрывала мне сердце. Все суетливо копошились в поисках куска хлеба. Действительно страшны были предрассудки и нравы, царящие в деревне. Я видел, как патриархальность губила людей. И как ложные представления об отношениях полов и нравственности уничтожали красоту на лицах молодых девушек и женщин. Страшно мало было молодежи. На полях работали в основном старики и старухи, женщины да дети, пропускавшие из-за работы школу» (110-111).*

Поэтому мечта Тьённга найти речную нимфу, о которой он бредил с детства, превращается в стремление вырваться из привычной деревенской жизни, однообразной и наполненной тяжелейшим физическим трудом, и еще в конце первой части он отправляется на поиски лучшей доли за мечтой.

В третьей части рассказа Тьённг попадает, наконец, в город: *«Война закончилась и началось строительство мирной жизни. Старые раны постепенно зарубцовывались, покрываясь новой кожей. Все искали работу, искали надежду. Множество народа хлынуло из деревни в города, сформировав особый слой людей – «гулевой люд». Среди них был и я, полный тревоги за свою судьбу, похожую на судьбы тех деревенских, которые были или доведены до последней черты бедности или слишком о многом мечтали»* (123). В городе он нанимается в одну состоятельную семью строить забор вокруг нового особняка. Его пребывание в семье, взаимоотношения с образованной и праздной хозяйкой, с простой девушкой Май, такой же, как и он, наемной работницей, с хозяином, который его в результате выгоняет за связь с женой, его и соблазвившей, составляют содержание этой части. Здесь, с одной стороны, богатые и образованные, но испорченные городские, с другой, - бедные и необразованные, но простодушные деревенские, судьбой или случаем, заброшенные в город. Между ними – пропасть и Тьённг это осознает: *« ... я плохо понимаю богатых и образованных. Мне они кажутся непонятными, ловкими и опасными»* (126).

В рассказе «Без короля» (Không có vua) деревня не упоминается. Действие рассказа происходит в городе, а герой рассказа, условно говоря, - целая ханойская семья. Через историю этой семьи Нгуен Хюи Тхиеп, как на срезе, показывает состояние вьетнамского городского общества 80-ых годов: его жизненный уклад и нравственность. Рассказ интересен еще и тем, что члены семьи в профессиональном отношении представляют собой как «образованных», так и «необразованных».

Герои рассказа – старый отец семейства Киен, его пятеро взрослых сыновей и жена старшего сына по имени Шинь. Старый Киен зарабатывает на жизнь тем, что чинит велосипеды. Старший сын Кан, инвалид войны, работает парикмахером. Второй сын Доай – чиновник министерства образования. Третий сын Кхием – мясник. Четвертый сын Кхам – студент и пятый Тон, слабоумный от рождения, сидит дома. Шинь, единственная женщина в семье, тоже не работает, а вместе с Тоном обслуживает всю семью.

Быт и отношения в этой городской семье не укладываются в нормальные рамки, разрушают традиционную – очень важную для вьетнамцев – строгую иерархию и лишены подобающей семейным отношениям теплоты. Например, Нгуен Хюи Тхиеп пишет: *«Придя в семью, Шинь была очень удивлена той атмосферой вседозволенности, которая царила в ней. Садясь к столу, никто никого не приглашал, все шестеро мужчин, полуголые, в одних трусах, как ни в чем не бывало, с жадностью набрасывались на еду»* (54)⁵.

В семье нет лада, взаимопонимания и взаимоуважения не только между отцом и сыновьями, но и между братьями. Однако, при всей сложности внутрисемейных отношений и тех или иных недостатков, присущих каждому из членов семьи, исключая, пожалуй, Шинь и Тона, в рассказе «необразованные» четко противопоставляются «образованным» Доаю и Кхаму, как самым испорченным, самым безнравственным. Они меньше всего делают для семьи, но более других эгоистичны и алчны. В стремлении разбогатеть они не знают никаких нравственных преград. Так, Доай подговаривает Кхама, чтобы тот помог ему выгодно жениться на одной из своих подруг, у которой отец состоятельный человек – владелец магазина «Свет». При этом, он обещает ему вознаграждение как до свадьбы, так и после. За знакомство он сулит брату часы, а поскольку тот не верит на слово, пишет расписку: *«Пересплю с Ми Чинь, подарю часы за 3 тыс. донгов. Женюсь, гарантирую 5% от приданого. Число ... месяц ...год. Нгуен Ши Доай»* (71). Даже на поминках матери перед алтарем предков Доай не перестает думать о выгоде: *«Доай резал курицу и потому руки у него все были в жире, не вымыв их, он подошел к алтарю и, поспешно отвесив несколько поклонов, зашептал: “Кланяюсь вам, мама. Помогите мне поехать за границу и купить мотоцикл”* (62). Про него отец говорит: *«Вот ты - образованный, а мерзавец»* (67). Когда старый Киен заболевает и его лечение требует от семьи больших дополнительных затрат, Доай первым предлагает отказаться от операции: *«Я думаю, отец уже стар, и операция ему не поможет, пусть уж умирает. <...> Ну, чего мы время тратим, к чертовой матери. Кто согласен, чтобы отец умер, поднимите руку. Я за»* (75). Во время операции Доай и Кхам обсуждают

вопрос о наследстве, а после операции, оказавшейся бесполезной, Доай остается совершенно равнодушным к страшным мучениям умирающего. Чтобы отец спокойно ушел из жизни, одна родственница советует съездить к ее знакомой и переписать буддийскую молитву, которую надо прочесть у постели больного. На это предложение Доай отвечает: «*Еще чего!*». И только Кхием едет за молитвой, а когда привозит ее, переписанную своей рукой мясника, и просит брата прочитать, Доай отказывается, сославшись на плохой подчerk. Весть о смерти отца вызывает в душе Доая одно облегчение: «*Ну, слава Богу, старик умер. Пойду покупать гроб*» (77). Кхам, студент, под стать Доаю.

Самым же человечным из всех членов семьи оказывается Кхием, мясник (а это одна из самых презираемых во Вьетнаме профессий), грубиян, фактически вор. Именно он не только привозит молитву, но и всю последнюю ночь «*до потери голоса*» читает ее у постели отца, и старик действительно умирает спокойно; он, единственный, уважительно относится к Шинь; заботится о больном младшем брате. То есть он, вроде бы менее всего заслуживающий уважения, оказывается самым человечным.

Таким образом, в рассказе «Без короля» из описания жизни одной ханойской семьи следует вывод о том, что в современном городе рушатся устои семьи, основы традиционного вьетнамского общества, рвутся нормальные добрые отношения между людьми, все как бы становится с ног на голову.

Те же самые проблемы – город, семья, образованные, необразованные – мы находим и в знаменитом рассказе Нгуен Хюи Тхиепа «Генерал на пенсии» (Tuớng về hưu), который после первой публикации вызвал широкий отклик во вьетнамском обществе и очень эмоционально обсуждался на страницах вьетнамских специальных и популярных газет и журналов. По сюжету, главный герой рассказа, генерал, проведший фактически всю жизнь вне дома, выйдя в отставку и приехав в семью единственного сына, живущего в Ханое, не находит себе в ней места и, вернувшись в армию, погибает в очередной войне.

Порядки, царящие в семье сына, вызывают у генерала недоумение и горечь. Он не понимает, почему всем в доме ру-

ководит невестка, а сын, научный работник, физик, ни во что не вмешивается, послушно выполняя ее волю, и по любому поводу говорит: *«Надо спросить у Тхюи»*. Почему сын закрывает глаза на то, что его родная мать, старая, больная и уже не в своем уме женщина, живет отдельно в маленькой пристройке и ни жена, ни две их дочери, занимающиеся, кстати, английским и музыкой, не обращают на нее никакого внимания, передав полностью заботам прислуги. Почему он позволяет жене ради денег разводить овчарок и кормить их человеческими эмбрионами, которых она каждый день приносит из клиники, работая врачом-акушером. Почему он терпит измену жены с самодеятельным «поэтом» и т.п.

Сам генерал добр и бескорыстен. В первый день по приезде домой он дарит всем домочадцам, включая прислугу – старого Ко и его дочь, по одинаковому отрезу армейского сукна. На что сын со смехом говорит: *«Однако ты, отец, эгалитарист»*. А отец ему на это отвечает: *«Равенство – первый закон жизни»* (21). Доверчивость для генерала – одно из основных достоинств человека. *«Девочка моя, неужели ты не понимаешь, что как раз доверчивость и есть основная сила в жизни»*. – говорит он Лан (25). Он чувствует себя ответственным за все, что происходит, обязанным всем помочь. Что же касается старого Ко и Лан, то они, бежав из родной деревни в провинции Тханьхоа от голода и наводнения, вынужденно оказались в Ханое, но ни беды, ни унижения не лишили их добрых сердец.

Невестка генерала Тхюи – настоящее порождение современного города. Вполне благополучная женщина-врач, она, кажется, думает только об одном – о деньгах и связанном с ними престиже. *«Самое главное – хлеб насущный, а не какая-то там душа»* – говорит она. (33). Одному родственнику Тхюи дает следующую оценку: *«Он хороший человек, но бедный»* (29), а значит и не представляющий для нее особого интереса.

Именно такие, как Тхюи, образованные и благополучные, у Нгуен Хюи Тхиэпа – хозяйева современной городской жизни, разрушающей человека, убивающей в нем человеческое.

Как видно, в этих и ряде других рассказов Нгуен Хюи Тхиэпа противопоставление города деревне, часто смыкающееся с противопоставлением образованных необразованным, за-

нимает если не центральное, то очень заметное место, более того, во многих случаях оно выражено прямым текстом. Город у Нгуен Хюи Тхиепа относительно богатый, образованный, так сказать, цивилизованный, но в тоже время испорченный, фальшивый, корыстный; деревня же крайне бедная, необразованная, даже дикая, но простодушная, искренняя и более человечная. Это два мира, живущие по своим законам, разницу между которыми герои или видят, или чувствуют, и, попадая из одного мира в другой, иногда болезненно это переживают. При этом, город и деревня у писателя не абстрактные, не «вообще», это город и деревня описываемого времени – последней четверти XX в. Противопоставление города деревне отражает реальные противоречия вьетнамской жизни того времени – ускоренное развитие города и отрыв его во всех отношениях от патриархальной деревни.

То, что Нгуен Хюи Тхиеп недолго любит город и симпатизирует деревне, после проведенного анализа, кажется, не требует лишних доказательств. По-видимому, во вьетнамской литературе периода «обновления» только у него подобные взгляды находят такое прямое и резкое выражение.

¹ О Нгуен Хюи Тхиепе см.: Филимонова Т.Н. В поисках Нгуен Хюи Тхиепа и рассказ «Генерал на пенсии» // Народы Азии и Африки сегодня. М., 2006. №4. С.65-73.

² Оппозиция «образованные - необразованные» представляет собой отдельную тему в творчестве писателя и встречается, в том числе, и в ряде исторических рассказов Нгуен Хюи Тхиепа. Частично она была затронута в статье: Филимонова Т.Н. О смысле рассказа Нгуен Хюи Тхиепа «Последняя кровинушка» // Традиционный Вьетнам. Выпуск II. Вьетнамоведческий центр ИСАА при МГУ. М., 1996. С.286-295.

³ Здесь и далее все цитаты даются по: Nguyễn Huy Thiệp «Tuỳ tiện ngắm». Nhà xuất bản Trẻ. Thành phố Hồ Chí Minh, 2003 (Нгуен Хюи Тхиеп. Рассказы. Изд-во «Че». г. Хошимин. 2003).

⁴ Правда, сам Нгуен Хюи Тхиеп признается, что задуман рассказ был как пятичастный. См. Нгуен Хюи Тхиеп. Рассказы. С.708.

⁵ Жизнь семьи - основы традиционного вьетнамского общества - подчинена строгим правилам. В соответствии с одним из них, за столом младший по возрасту должен приглашать тех, кто старше, к приему пищи, а начать есть может только последним.